

ОТКРЫТИЕ «ПРОБКИ» О НОВОМ ОБЪЕКТЕ PROBKA FAMILY ЭДУАРД ДОРОЖКИН

ЕВГЕНИЙ ГАВЛЕНКО

— Арам Мнацаканов —
создатель, режиссер
и драматург своей «Пробки»

О том, что демонический Арам Мнацаканов готовит на пересечении проспекта Добролюбова и Зоологического переулка некое совершенно умопомрачительное блюдо, Северная столица узнала настолько заранее, что, когда новая Пробка открылась, некоторые даже пребывали в замешательстве: как так? мечта стало явью? о чем же мечтать? опять обездолен мир волшебных грез! Следующую пару месяцев отрицательный ответ на вопрос «Ты был в новом арамском месте?» выдавал в тебе человека недалекого, немодного, бедного, а может, и того хуже — москаля. Меж тем именно грандиозный успех московской «Пробки» на Цветном бульваре, в которой гостеприимный ресторатор реализовал новый для себя формат, позволил появиться «Пробке» на Петроградской стороне, о поездке на каковую, занимающей от силы три минуты на машине, петербуржцы говорят примерно как о полете на Луну.

Городские гастрономические критики немедленно пришли в совершеннейший экстаз: «Стулья и столы, расставленные вдоль окон, стараются не мешать самому главному — огромной, сверкающей, манящей отполированным металлом и ощущением высокого плите». На сей раз они приписали Мнацаканову, этому уважаемому Карабасу-Барабасу питерских, киевских и московских кулинарных подмоштов, божественные качества. Ожившие по мановению его большой теплой руки — или, скорее, под сверкающим взглядом его глаз — стулья и столы стараются не мешать магии изготовления «черных как ночь тальолини». Совершенно неувидительное поведение для стульев, оказавшихся свидетелями очевидного-невероятного: «во всем, что касается еды, новая Пробка гениальна».

И петербуржцы немедленно устроили затор, если не сказать пробку, на входе в новое заведение. В культурной столице повторилась ситуация некультурной: в четверг, пятницу, субботу на Добролюбова не попасть. Разве

ЕВГЕНИЙ ГАВЛЕНКО

ЕВГЕНИЙ ГАВЛЕНКО

что в так называемую «Квартиру» — отдельное пространство, в идеологическом смысле перекочевавшее из «Пробки», — Il Grappolo на Белинского. Там за прекрасными винами ведут разговоры об Ульяне Лопаткиной и Иване Васильеве самые дорогие Пробка Family люди или те, кто побеспокоился о бронировании сильно заранее.

Меж тем Арам почти всегда в «Пробке». И у него по-прежнему отчаянно вкусно. Если принять на веру утверждение, что вся еда в «Пробке» гениальна, то надо вспомнить и другое: все гениальное — просто. По крайней мере должно выглядеть просто. А уж знать, как растут эти прекрасные цветы, клиенту совсем необязательно. Открытая кухня на самом деле еще больше драпирует этот закрытый процесс, наводит, как говорится, тень на плетень. Вроде бы все происходит у тебя на глазах, но загадка остается: если бы талант можно было раскусить на раз-два, талантливое было бы значительно больше.

В меню ресторана на Петроградке счастливо перекочевали почти все наши фавориты с Белинского — и аньолини в бульоне, и спеццатино (ragu из телятины с артишоками), и утиная ножка «конфи». В отличие от многих других рестораторов, Мнацаканов и его верные шефы Вальтер Бизоффи и Артем Довлатян не боятся использовать готовые продукты. Оливки? Да пожалуйста! Копченой гусиной грудки? Ветчины «Антонио»? Самолюбие повара не пострадает, если вы получите удовольствие и от них. В Москве подают анекдотически вкусный хамон пата nera — заслуга повара здесь в том, чтобы найти такой продукт среди невероятного разнообразия.

За своей «Пробкой» Мнацаканов следит так, как драматург и режиссер следят за поставленным спектаклем. Проживая, продумывая, разжевывая для себя роль, актеры находят свежие краски, которых не случилось на премьере. Те, которые только ввели — новые блюда, новые вина, спецпозиции, — ищут себя, и это процесс бесконечный, и бесконечно увлекательный, будем честны. Зрители «Пробки» зрелищем довольны: ресторан в здании «Газпром нефти» на Добролюбова полон, ложи блещут, сотрудников компании в дневное время круассаном не выманишь из «Пробки-кафе» с наваристым борщом и пушистой «Мимозой». Нельзя с уверенностью утверждать, что режиссура Арама Михайловича не сыграла никакой роли в том, что «Газпром» принял решение окончательно переехать в Санкт-Петербург, что не на плечо барашка, томленное в печи 18 часов, намерены они опереться в этом холодном городе.

Автор — шеф-редактор журнала Tatler

— Пустые места в «Пробке» можно увидеть только в утренние часы

грандиозный успех московской «пробки» на цветном бульваре позволил появиться «пробке» на петроградской стороне